

Минфин России на прошлой неделе опубликовал для публичного обсуждения проект поправок ко второму чтению в законопроект о страховании жилья от последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС). Участники страхового рынка отмечают, что текущая редакция поправок не содержит существенных стимулов к страхованию для граждан, следовательно ожидать значимого увеличения проникновения страхования жилья от ЧС не приходится.

О том, как в целом оценивается предложенная конструкция законопроекта ко второму чтению, будут ли регионы активно включаться в разработку и принятие программ страхования, повлияет ли предлагаемая Минфином методика расчета премии на коробочные продукты по имущественному страхованию и как скажется на рынке необходимость включения федерального минимума (ФМ) даже в договоры страхования отделки, рассказали порталу Коринс.ру опрошенные участники рынка.

Управляющий директор департамента массовых видов страхования группы Ренессанс Страхование Артем Искра:

— По сути поправки Минфина делают законопроект менее интересным, т.к. убирают одну из важных мотивационных мер — жилье взамен уничтоженного только по соцнайму, если полис не был оформлен. У физических лиц вновь не появляется стимула добровольно страховать свое жилье, т.к. они в любом случае получают компенсации от государства, как это происходит в настоящее время.

Задача подготовки закона о страховании жилья, утраченного в результате стихийного бедствия, стоит перед правительством уже несколько лет. Государство практически ежегодно тратит миллиарды рублей на восстановление жилья и компенсации пострадавшим, и последние события в Иркутской области и Бурятии опять подтверждают это. Минфин предлагал несколько версий такого закона.

Основной проблемой для реализации подобной страховой защиты является сложность страхования жилья в заведомо убыточных регионах, где крайне велика вероятность наступления страхового случая. При этом использовать опыт запада, с распределением хронически убыточных сегментов среди страховых компаний, скорее всего, не удастся в силу требований законодательства. Возможно, итоговый вариант будет предусматривать какое-либо субсидирование проблемных регионов за счет благополучных. Страховые компании не готовы полностью принимать на себя риски с высокой частотой и тяжестью, поэтому подход, скорее всего, будет селективный.

В принципе, государство может или продолжить выступать в роли страховой компании, выплачивая компенсации населению, или активно предпринимать превентивные меры (обеспечение пожарной безопасности, строительство гидротехнических объектов и т.д.), или передать риск страховым компаниям (полностью, по аналогу ОСАГО, или частично, выступая как перестраховочная компания, и покрывая верхний уровень риска).

Все эти возможности могут быть использованы и вместе, и по отдельности.

Что касается участия регионов, возможно, речь будет идти о софинансировании добровольного страхования жилья регионом и владельцем жилого помещения. Возможно, аналогично действующей московской программе.

Заместитель руководителя департамента андеррайтинга СК «МАКС» Алексей Хуторянский:

— Текущая редакция выглядит малоэффективной. Существенных стимулов к страхованию она не содержит, поэтому ожидать какого-либо значимого увеличения проникновения страхования не приходится.

Интерес у некоторых регионов, безусловно, будет. Однако механизмы софинансирования в текущей экономической ситуации вряд ли будут применяться. Тем не менее, активная позиция региональных властей может способствовать увеличению уровня проникновения страхования имущества, т.к. предполагает, например, информационную поддержку на региональном уровне, возможное включение страхования в платежи за коммунальные услуги по аналогии с московской программой и т.п.

В законопроекте упоминается некая взаимосвязь помощи от государства и страхования, но при отсутствии более конкретных положений это вряд ли будет стимулом к страхованию. То, что страховой рынок может сделать сам – он уже делает. Безусловно, есть ещё куда развиваться, но пока собственники имущества будут думать, что государство им поможет и даст новое жилье в случае чрезвычайной ситуации, говорить о широком охвате страхованием не приходится. Нужны жесткие и непопулярные меры на уровне закона, но маловероятно, что они будут приняты в настоящее время.

Вполне вероятно, что данные новации приведут к росту стоимости страхования, однако что-то конкретное на этот счет можно будет сказать только после определения всех параметров системы страхования имущества от чрезвычайных ситуаций. Коробочные продукты не исчезнут, но могут трансформироваться.

В случае страхования только отделки предполагаемые изменения точно увеличат стоимость страхования.

В целом страхование только от чрезвычайных ситуаций не практикуется, поэтому с точки зрения классического страхования такой запрет оправдан. Однако если учитывать социальную составляющую закона, то причина такого ограничения не совсем понятна.

Чтобы система стала рабочей, в ней должен быть сильный стимул страхования.

Предлагались уже разные варианты, но в текущей версии стимулов почти нет совсем. В таком виде закон потенциально может быть принят, но смысла в нем мало. В такой редакции он не сыграет ту роль, которая на него возлагается. Будет просто ещё один неэффективный закон. Но принятие реально рабочего закона в текущей экономической ситуации вряд ли возможно. Скорее, это дело будущего.

Ничего особого от РНПК, на мой взгляд, не потребуется. Автоматизация по закону возложена на НССО. Риски через автоматизированную систему будут передаваться в перестрахование в РНПК. Останется только получать премии и осуществлять выплаты. Ну, и заниматься популяризацией такого страхования. Всё это им по силам. Единый страховой фонд по рискам чрезвычайных ситуаций на базе РНПК – это в целом неплохо, т.к. позволяет обеспечить распределение риска в масштабах всей страны, что повышает устойчивость и гарантированность выплат. Всё будет зависеть от качества реализации всех задумок.

Начальник управления андеррайтинга имущества физлиц и ипотечного страхования Страховой компании «Согласие» Любовь Кононенко:

— Проект получил такие значительные изменения, что возникают большие сомнения в перспективах его реализации. В предшествующей редакции проекта основным стимулом для привлечения граждан к страхованию было изменение порядка предоставления материальной помощи в случае гибели единственного жилья для тех, кто страховой защитой по каким-либо причинам пренебрег (социальный найм нового жилья вместо предоставления его в собственность). В текущей конструкции законопроекта предусмотрено, что предоставление компенсации от государства тем гражданам, чье имущество было застраховано, будет производиться с учетом выплат по договору страхования. Если понимать буквально, то при наличии полиса добровольного страхования на какую-либо компенсацию от государства вряд ли стоит рассчитывать, а за незастрахованное жилье как ранее платило государство, так и дальше продолжит платить. В результате, все планы данным законопроектом нарушены.

Когда говорят о включении регионов в какую-либо программу, подразумевается, прежде всего, финансовое участие – в компенсации расходов на страхование для малоимущих граждан, в софинансировании выплат. Разработка отдельной программы для каждого региона – и временные, и финансовые затраты, как на проработку нормативной базы, так и на последующее ее внедрение. Соответствующие расходы должны быть предусмотрены в бюджете региона, но не многие сейчас могут это себе позволить. В данном случае, прежде всего, необходима «моральная» поддержка, чтобы работе страховой компании не было препятствий на уровне руководства региона.

Соответствующая информационная поддержка должна быть. Многие страховые компании пытаются развивать в регионах программы добровольного страхования жилья по той же схеме, что действует в Москве – с рассылкой оферты (предложения заключить договор на определенных условиях), с оплатой страховых взносов по квитанциям ЖКХ. Казалось бы, что может быть проще: хочешь – принимай предложение страховой компании, начинай оплачивать взносы, не хочешь – не принимай. Но даже рассылка подобных предложений вызывает негативную реакцию жителей, которую впоследствии поддерживают надзорные органы всех уровней. Как донести до самого большого круга потенциальных клиентов предложение по страхованию, если не через почтовые ящики?

Из текущей редакции законопроекта исключена та единственная стимулирующая мера, которая была предусмотрена ранее (про предоставление нового жилья на условии социального найма взамен утраченного незастрахованного). Но это ведь не единственный вариант стимулирования. Например, достаточно популярной мерой стимулирования является налоговый вычет. Мы вправе получить его с расходов на платную медицину (дорогостоящие услуги сверх ОМС), со взносов на добровольное пенсионное страхование, на инвестиционное страхование жизни, в конце концов — с тех сумм, которые размещены на индивидуальном инвестиционном счете. Расходы на страхование единственного жилья – такая же мера социальной защиты, почему эти расходы также нельзя освободить от налогообложения?

Методика пока только упоминается в законопроекте, как документ, подлежащий разработке. На данный момент на обсуждение страхового сообщества даже проект не предоставлен, как можно оценивать ее влияние на продукты?

В любом случае, коробочные продукты – инструмент мобильный, страховщики постоянно

их совершенствуют, при необходимости доработают с учетом изменений в законодательстве.

В большинство продуктов по страхованию квартир, которые на данный момент предлагаются страховщиками, включен риск утраты (гибели) или повреждения имущества (в частности, отделки квартиры) в результате пожаров, взрывов, стихийных бедствий. Т.е. тот объем защиты, который предусмотрен ФМ, в эти полисы включен. Разница будет только в том, что риск в объеме ФМ будет передаваться в перестрахование в РНПК.

Мне сложно понять, какую цель преследовали те, кто предлагал эту поправку. ФМ купить отдельно нельзя, т.е. страховая сумма 300 тыс. рублей и покрытие риска утраты (гибели) жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации федерального, межрегионального, регионального характера, в том числе вследствие пожара, наводнения, иного стихийного бедствия. А если страховая сумма уже 305 тыс. рублей и дополнительный риск «падение летательных аппаратов» (вероятность реализации в большинстве регионов стремиться к нулю) – это уже обход закона, уже больше ФМ? Конкретики по реализации данного условия нет. Какие конкретно риски должны быть включены дополнительно?

Не все граждане в силу уровня своих доходов могут себе позволить купить полис с ответственностью за все основные страховые риски, страховщики рассчитывали за счет относительно дешевого и простого в оформлении полиса с ФМ постепенно привлекать широкие массы к страхованию, по мере наращивания резервов по данному виду — увеличивать и страховые суммы, и рисковое наполнение такого полиса.

Активного продвижения данного проекта я не вижу, поэтому вряд ли стоит рассчитывать на его принятие до конца 2017 года, соответственно, и первые полисы будут доступны не ранее 2019 года.

Руководитель департамента страхования имущества УРАЛСИБ Страхование Михаил Дорофеев:

— С учетом существующего отношения населения к страхованию и исключения из проекта закона предлагаемых ранее рычагов, которые могли простимулировать граждан к покупке страхового полиса, мы ожидаем, что предлагаемый сейчас проект закона не будет способствовать увеличению проникновения страхования жилья. При этом антиселекция рисков на опасных территориях снизит качество портфеля страховщиков с точки зрения его убыточности.

Поскольку софинансирование предполагается не только в части компенсации страховой премии для отдельных категорий граждан, но и участия региона в части убытка сверх федерального минимума, то скорее всего активность регионов в разработке программ будет зависеть от наличия средств в конкретном региональном бюджете.

Данная версия законопроекта исключила механизм мотивации граждан к покупке страхового полиса. К сожалению, рынок страховых услуг не пользуется большим доверием у граждан, поэтому у нас в стране высокая доля проникновения может быть только в обязательных видах страхования. На наш взгляд, страховое лобби не способно в настоящий момент как-то существенно влиять на отношения граждан к страховым услугам и без законодательной базы простимулировать людей к страхованию будет крайне сложно.

Коробочные решения по страхованию имущества не уйдут с рынка, но есть вероятность пересмотра ценовой политики по ним. Если опция по рискам ЧС будет обязательна для

включения во все имущественные полисы, то у страховщиков утрачивается возможность регулирования убыточности и управления портфелем.

Скорее всего, необходимость включения ФМ даже в договоры страхования отделки приведет к удорожанию полиса, поскольку страховщики не смогут в должной мере управлять убыточностью портфеля и будут вынуждены закладывать большой объем резервов на эти полисы.

Оправданна ли мера, при которой федеральный минимум будет невозможно купить отдельно? С точки зрения платежеспособности населения — нет. В настоящий момент граждане очень чувствительны к увеличению стоимости страхования, поэтому любые подобные ограничения скорее всего приведут просто к незаключению договоров страхования.

В данном процессе РНПК выступает как основной носитель обязательств перед гражданами, застраховавшими свое жилье от чрезвычайных ситуаций. На наш взгляд, учитывая социальную значимость такого вида страхования, очень важно, чтобы все процессы были максимально автоматизированы и не требовали большого количества времени.

korins.ru, 23.05.2017